

Цыган и змей

149. ЗМЕЙ И ЦЫГАН

86

В старые годы стояла одна деревушка, повадился в ту деревушку змей летать, людей пожирать. Всех поел; остался всего-навсего один мужик. В те поры приходит туда цыган; дело было поздним вечером. Куда ни заглянет — везде пусто! Зашел, наконец, в последнюю избушку; там сидит да плачется остальной мужик. «Здравствуй, добрый человек!» — «Ты зачем, цыган? Верно, жизнь тебе надоела?» — «А что?» — «Да ведь сюда повадился змей летать, людей пожирать; всех поел, меня одного до утра оставил, а завтра прилетит — и меня сожрет, да и тебе несдобровать. Разом двух съест!» — «А может, подавится! Дай-ка я с тобой переночую да посмотрю завтра: какой-такой змей к вам летает?» Переночевали.

Утром поднялась вдруг сильная буря, затряслась изба — прилетает змей: «Ага! — говорит. — Прибыль есть! Оставил одного мужика, а нашел двух. Будет чем позавтракать!» — «Будто и вправду съешь?» — спрашивает цыган. «Да таки съем!» — «Брешешь, чертова образина! Подавишься!» — «Что ж, ты разве сильнее меня?» — «Еще бы! Чай, сам знаешь, что у меня сила больше твоей». — «А ну, давай попробуем: кто кого сильнее?» — «Давай!» Змей достал из жерновов камень: «Смотри, цыган! Я этот камень одной рукой раздавлю». — «Ладно, посмотрю!» Змей взял камень в горсть и стиснул так крепко, что он в мелкий песок обратился: искры так и посыпались! «Экое диво! — говорит цыган. — А ты так сожми камень, чтоб из него вода потекла. Гляди, как я сожму!» А на столе лежал узелок творогу; цыган схватил его и ну давить — сыворотка и потекла наземь. «Что, видел? У кого силы больше?» — «Правда, рука у тебя сильнее моей; а вот попробуем: кто из нас крепче свистнет?» — «Ну, свисти!» Змей как свистнул — со всех деревьев лист осыпался. «Хорошо, брат, свистишь, а все не лучше моего, — сказал цыган. — Завяжи-ка наперед свои бельмы, а то как я свистну — они у тебя изо лба повыскочат!» Змей поверил и завязал платком свои глаза: «А ну, свисти!» Цыган взял дубину да как свистнет змея по башке — тот во все горло закричал: «Полно, полно, цыган! Не свисти больше, и с одного разу немного глаза не вылезли». — «Как знаешь, а я, пожалуй, готов и еще разок-другой свистнуть». — «Нет, не надо, не хочу больше спорить. Давай лучше с тобой побратаемся: ты будь старший брат, а я меньшей». — «Пожалуй!»

«Ну, брат, — говорит змей, — ступай — там на степи пасется стадо волон; выбери самого жирного, возьми за хвост и тащи на обед». Нечего делать —

пошел цыган в степь; видит — пасется большой гурт волов, давай их ловить да друг к дружке за хвосты связывать. Змей ждал-ждал, не выдержал и побежал сам: «Что так долго?» — «А вот постой: навяжу штук пятьдесят, да за один раз и поволоку всех домой, чтоб на целый месяц хватило!» — «Экой ты! Нешто нам здесь век вековать? Будет и одного». Тут змей ухватил самого жирного вола за хвост, сдернул с него шкуру, мясо взвалил на плечи и потащил

265

домой. «Как же, брат, я столько штук навязал — неужли ж так бросить?» — «Ну, брось».

Пришли в избу, наклали два котла говядины, а воды нету. «На тебе воловью шкуру, — говорит цыгану змей, — ступай, набери полную воды и неси сюда; станем обед варить». Цыган взял шкуру, потащил к колодезю — еле-еле порожнюю тащит, не то что с водою. Пришел и давай окапывать кругом колодезь. Змей опять ждал-ждал, не выдержал и побежал сам: «Что ты, брат, делаешь?» — «Хочу колодезь кругом окопать да весь в избу притащить, чтоб не нужно было ходить по воду». — «Экой ты! Много затеваешь! Чтоб окопать, надо много времени». Опустил змей в колодезь шкуру, набрал полную воды, вытащил и понес домой. «А ты, брат, — говорит цыгану, — ступай пока в лес, выбери сухой дуб и волоки в избу; пора огонь разводить!» Цыган пошел в лес, начал лыки драть да веревки вить; свил длинную-длинную веревку и принялся дубы опутывать. Змей ждал-ждал, не выдержал, побежал сам: «Что так мешкаешь?» — «Да вот хочу зараз дубов двадцать зацепить веревкою, да и тащить все с кореньями, чтобы надолго дров хватило!» — «Экой ты! Все по-своему делаешь», — сказал змей, вырвал с корнем самый толстый дуб и поволок в избу.

Цыган притворился, что крепко сердит, надул губы и сидит молча. Змей наварил говядины, зовет его обедать, а он с сердцем отвечает: «Не хочу!» Вот змей сожрал целого вола, выпил воловью шкуру воды и стал цыгана допрашивать: «Скажи, брат, за что сердишься?» — «А за то: что я ни сделаю — все не так, все не по-твоему!» — «Ну, не сердись, помиримся!» — «Коли хочешь со мной помириться, поедem ко мне в гости». — «Изволь; готов, брат!» Тотчас достал змей повозку, запряг тройку что ни есть лучших коней, и поехали вдвоем в цыганский табор. Стали подъезжать; увидели цыганята своего батька, бегут к нему навстречу голые да во все горло кричат: «Батько приехал; змея привез!» Змей испугался, спрашивает цыгана: «Кто это?» — «А то мои дети! Чай, голодны теперь; смотри, как за тебя примутся!» Змей из повозки, да бежать; а цыган продал тройку лошадей вместе с повозкой и зажил себе припеваючи.